

выми смыслами, тогда как понятийная составляющая соответствует первоначальным представлениям.

Литература

1. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / под ред. С.М. Толстой. – М.: Международные отношения, 2002. – С.512.
2. Мифологический словарь / гл. ред. Мелетинский Е.М. – М.: Советская энциклопедия, 1990 (2). – С. 709.
3. Толковый словарь русского языка / под ред. Ушакова Д.Н. – М.: 1935-1940. (4 т.).
4. Леманн А., Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней, пер. с нем., М., 1900.
5. Пушкин А.С. Выстрел [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.01.2018)
6. Пушкин А.С. Капитанская дочка [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.01.2018)
7. Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.01.2018)
8. Пушкин А.С. Мои замечания об русском театре [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.01.2018)
9. Пушкин А.С. Письмо А. А. Дельвигу [Электронный ресурс] // Известия (29.03.2002). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.01.2018).

Abstract. The article describes the case-of the phenomenon of «demon», its representation in feature space of the texts of A. S. Pushkin.

Keywords: precedent, demon, devil, devil, hell, fire, obstacles, power, deception, God.

Ливинская А. И.

ИДИОСТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ТЕКСТОВ А.П. ЧЕХОВА

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
708494@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу репрезентации ключевых концептов и изучению идиостилевых доминант в текстах А.П. Чехова.

Ключевые слова: идиостиль, концепт, средства репрезентации, индивидуально-авторская картина мира.

Современная лингвистическая наука при исследовании языковых средств, репрезентирующих авторское мировосприятие в художественном тексте, обращается к понятию идиостиля. В интерпретации Н.С. Болотновой, заложившей основы изучения идиостиля, данное понятие определяется как «многоплановое проявление мировидения создателя в структуре, семантике и прагматике текста, в характерной для него стратегии организации текстовой деятельности» (Болотнова 2001: 98). В нашей работе изучение идиостиля ведется в рамках когнитивной лингвистики, поэтому мы обращаемся к концепту как эле-

менту индивидуально-авторской картины мира. В данной работе творчество А.П. Чехова рассматривается через определенный ряд концептов, репрезентированных в тексте и отражающих авторское представление о действительности. И.А. Тарасова, разделяя взгляд Н.С. Болотновой на функцию ментальных образований, указывает, что исследование когнитивных феноменов в процессе их языковой реализации составляет современное изучение идиостиля. Так, в понимании лингвиста идиостиль представлен как ментальное и языковое единство, то есть связь концептов и когнитивных структур и их лингвистическая репрезентация (Тарасова 2012: 10). Такая характеристика является основой изучения идиостиля писателя, которая производится при помощи анализа выявленных индивидуально-авторских концептов.

Согласно нашему исследованию, концепт «Тоска», а также близкие к нему по смыслу субконцепты «Скука», «Печаль», «Грусть» являются важными для понимания мироощущения писателя и анализа индивидуально-авторской картины мира. Специфика репрезентации данных концептов, способ их объективации в текстах и составляет идиостилевое своеобразие А.П. Чехова.

Особым идиостилевым маркером писателя является «использование рассматриваемых слов в несвойственных им значениях» (Козакова, 2010: 275), которое встречается в рассказе «Моя жизнь»: *«...и мною мало-помалу овладела **тоска** – тоска физическая, когда чувствуешь свои руки, ноги и все свое большое тело и не знаешь, что делать с ними, куда деваться»* («Моя жизнь»). Первоначально может показаться, что в данном контексте реализуется основное значение существительного тоска «сильное душевное томление в соединении с грустью и скукой», однако А.П. Чехов репрезентирует смысловое содержание как физическое чувство. Вероятно, основанием для развития указанного значения послужило бытующее в языке представление о тоске как о физической боли, телесной болезни, которая вполне может быть вызвана соответствующим состоянием души. Например, в тексте его письма наблюдается разделение «состояние души» и «физическая болезнь», когда существительное тоска получает способность характеризовать только физическое состояние человека, без отсылки к психологическому состоянию: *«У меня, голубчик, беда – у сестры что-то вроде тифа. Бедняга заболела в Москве. Когда я привез ее домой, она совсем осипла, захирела, 40°, боль во всем теле, **тоска**... Я возился с ней две ночи. Она стонала: «я умираю!», и это приводило в ужас всю мою фамилию, особенно мать»* (Письмо А. С. Суворину 5 февраля 1893 г.) (Чехов, 1974: 163).

Иной особенностью идиостиля предстает музыкальность, поскольку для передачи душевного состояния персонажей А.П. Чехов вводит соответствующее обстановке музыкальное сопровождение, «чтобы усилить впечатление грусти, тоски и ужаса от предстоящей по-

гибели мира» (Родионова, 2010: 71). Читатель отмечает звук оборвавшейся струны, отъезжающего экипажа, стук топора по дереву, звук поворотов ключа. Об этом свидетельствует и замечание М.В. Давыдова: «Чехов был поэт, и творчество его насквозь поэтично. Созданию поэтической атмосферы в произведениях Чехова способствовали: подбор персонажей, музыкальность стиля и пейзаж» (Давыдов, 2003: 102). Например, о пейзаже в «Степи» Чехова хочется сказать, что он поет: *«Песнь тихая, тягучая и заунывная, похожая на плач и едва уловимая слухом, слышалась то справа, то слева, то сверху, то из-под земли, точно над степью носился невидимый дух и пел. Егорушка оглядывался и не понимал, откуда эта странная песня; потом же, когда он прислушался, ему стало казаться, что это пела трава; в своей песне она, полумертвая, уже погибшая, без слов, но жалобно и искренно убеждала кого-то, что она ни в чем не виновата, что солнце выжгло ее понапрасну; она уверяла, что ей страшно хочется жить, что она еще молода и была бы красивой, если бы не зной и не засуха; вины не было, но она все-таки просила у кого-то прощения и клялась, что ей невыносимо больно, грустно и жалко себя»*. Таким образом, в текстах писателя наблюдается музыкальное оформление при характеристике человека, пространства; музыкальность становится особым фактором при репрезентации концепта «Тоска». Помимо приема музыкальности как способа репрезентации исследуемого концепта, добавляются тишина и паузы в текстах пьес: использование данных приемов возвращает читателя к одному из смыслов понятия тоски – душевная пустота и незаполненность. «Поэтаенное, но не утаиваемое, сокрытое, но постигаемое незримым и неслышимым текстом – молчанием, возникшей в хаосе шумов паузой» (Возчиков, 2011: 128).

Идиостилевым маркером предстает раскрытие концепта через фразеологические и идиоматические номинации. В отличие от слова фразеологизм представляет целостную номинацию с косвенно-номинативным значением, которое возникает в результате образного переосмысления сочетания слов посредством передачи эмоционально-чувственного отношения субъекта к явлению действительности. Итак, в комплексном объединении репрезентантов концепта «Тоска» выделяются идиомы и фразеологические сочетания, обладающие «синергетическим взаимодействием языкового, коммуникативного, прагматического, психического и культурного факторов» (Алефиренко, 2008: 6).

В чеховском тексте можно отметить ряд идиоматичных выражений, содержащих эмоциональное состояние тоски, скуки. Отметим некоторые из них: *«Я нагоняю на вас тоску, Шурочка, простите, но я только и забываюсь на минуту, когда говорю с вами, друг мой...»* («Иванов»); *«Приехал только прошлую ночью, но уже умираю от скуки»* («Драма на охоте»). Значение идиом, которые функциониру-

ют в текстах А.П. Чехова, совпадает с имманентным русскому языковому сознанию. В русской картине мира тоска ассоциируется с образом тучи, о чем говорит употребление лексем *тоска*, *печаль*, *уныние* во фразеологизмах *нагонять тоску*, *наевать уныние*, *наводить тоску/печаль*. Состояние печали и тоски метафоризируется, поскольку происходит уподобление некоему хищному зверю, который охотится на душу человека. Данное народное представление совпадает с чеховским представлением: «*Тоска грызет мое сердце. Меня душит какое-то тяжелое предчувствие*» («Тысяча одна страсть, или Страшная ночь»).

Следует отметить, что репрезентация концепта «Тоска», «Скука» в текстах А.П. Чехова представлена антонимическим взаимодействием со словами радость, счастье, которая эксплицирует значение сравнения, смысл которого обрастает контекстуальным выражением чрезмерности, приторности: «*Все теперь отлично понимали, что это был влюбленный и счастливый человек, счастливый до тоски; его улыбка, глаза и каждое движение выражали томительное счастье*» («Степь»). Индивидуально-авторское значение строится на противопоставлении парам синонимов скука – пустота, скучный – недовольный синонимического ряда веселье, радость, довольство, счастье, полнота жизни. Формируемая антонимическая парадигма скука – счастье подкрепляется другим примером: «*При виде счастливого человека всем стало **скучно** и захотелось тоже счастья. Все задумались*» («Степь»). «Недовольство жизнью, отсутствие удовлетворения жизнью» контрастирует с противоположным – наслаждение жизнью. Подобный смысл наблюдается в тексте рассказа «Драма на охоте»: «*Опьянение не заставило долго ждать себя. Скоро я почувствовал легкое головокружение. В груди заиграл приятный холодок – начало счастливого, экспансивного состояния. Мне вдруг, без особенно заметного перехода, стало ужасно весело. Чувство пустоты, **скуки** уступило свое место ощущению полного веселья, радости. Я начал улыбаться. Захотелось мне вдруг болтовни, смеха, людей. Жуя поросенка, я стал чувствовать полноту жизни, чуть ли не самое довольство жизнью, чуть ли не счастье*» («Драма на охоте»). Таким образом, анализ данных концептов свидетельствует об основополагающем значении в мировосприятии писателя. В рамки исследуемых концептов входят общественные представления о национально-культурной специфичности и индивидуальное осмысление в преломлении к авторскому мироощущению, что «позволяет сформировать нарративный модус, который наполняет повествование живым поэтическим звучанием и эксплицирует ценностно-смысловые доминанты».

Анализ концепта «Тоска» показывает его преобладание в концептуальной системе А.П. Чехова, что обусловлено психологическими особенностями писателя и его мировоззрением, а также художественным методом, который представляет собой результат когнитивной,

эмоциональной и текстовой деятельности творческой личности. В результате исследования выявляются идиостилевые особенности воплощения концепта и средств его репрезентации, которые эксплицируют индивидуально-авторскую картину мира А.П. Чехова.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. – М.: Элпис, 2008. 271 с.
2. Болотнова, Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко, А.А. Васильева / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск: ТГУ, 2001. 321 с.
3. Возчиков, В.А. Звучащая пустота (к онтологии паузы) // Наука и современность. – 2011. – № 9-2. С. 128-132.
4. Давыдов, М.В. Музыкальность и подтекст в произведениях А.П. Чехова // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 24. С. 101-120.
5. Козакова, А.А. // А.П. Чехов и мировая культура: к 150-летию со дня рождения писателя. Сб. материалов Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 1–4 октября 2009 года. Ростов-н/Д: НМЦ «ЛОГОС», 2009. 364 с.
6. Родионова, В.М. Музыка прозы А.П. Чехова // Literary Calendar: the Books of the Day. – 2010. – Вып. 6 (1). С. 68-81.
7. Озерова, Е.Г. Идиостилевые маркеры прозаических текстов И.А. Бунина / Е.Г. Озерова // Гуманитарные исследования. – 2017, № 3 (63). – С. 115-118.
8. Тарасова, И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте: монография / И.А. Тарасова. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА, 2012. 196 с.
9. Чехов, А. П. Письмо Суворину А. С., 5 февраля 1893 г. Мелихово // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1974-1983.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the representation of key concepts in A.P. Chekhov's texts in the framework of cognitive science, as well as studying the idiostyle dominants of his work.

Keywords: idiostyle, concept, cognitive linguistics, means of representation, individual author's picture of the world.

Никулина Д.С.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ Д. РУБИНОЙ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1112207@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье описываются языковые особенности художественных текстов современного писателя Д. Рубиной. Особое внимание обращается на стилистически маркированную лексику и авторские слова.

Ключевые слова: художественный текст, языковая специфика, лексика, авторские слова

Изучение своеобразия художественного видения мира современного писателя представляет несомненную важность и интерес. Это обусловлено тем, что автор изображает многоплановую картину со-